

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 1. С. 61–68
North Caucasus Legal Vestnik. 2024;(1):61–68

Проблемы конституционного, административного и международного права

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-1-61-68>

EDN QVIPEA

Основные проблемы конституционно-правового механизма исполнения решений Конституционного Суда РФ и пути их разрешения

Павел Петрович Баранов

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия,
pravosoznanie@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается сложившейся на сегодняшний день конституционно-правовой механизм исполнения решений Конституционного Суда РФ. Автор обращает внимание на две основные сферы, требующие внимательного изучения и осмысления: 1) изменение текущего законодательства и иных нормативных актов, 2) исполнение (учет) решений Конституционного Суда в правоприменительной практике. Автор указывает на серьезные недостатки конституционно-правового механизма исполнения решений Конституционного Суда РФ на региональном уровне, отсутствие реальной возможности влиять на федерального законодателя и серьезные проблемы, возникающие на уровне исполнения решений Конституционного Суда РФ в правоприменительной сфере.

Ключевые слова: Верховный Суд РФ, законодательный орган власти, законодательный процесс, исполнение решений Конституционного Суда РФ, конституционная ответственность, конституционное судопроизводство, Конституционный Суд РФ, Конституция РФ, охрана Конституции РФ, судебная система

Для цитирования: Баранов П. П. Основные проблемы конституционно-правового механизма исполнения решений Конституционного Суда РФ и пути их разрешения // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 1. С. 61–68. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-1-61-68>. EDN QVIPEA

Problems of Constitutional, Administrative and International Law

Original article

The main problems of the constitutional and legal mechanism for the execution of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and ways to resolve them

Pavel P. Baranov

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia,
pravosoznanie@gmail.com

© Баранов П. П., 2024

Abstract. The article examines the current constitutional and legal mechanism for executing decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. The author draws attention to two main areas that require careful study and understanding: 1) changes in current legislation and other regulations, 2) execution (accounting) of decisions of the Constitutional Court in law enforcement practice. The author points out serious shortcomings of the constitutional and legal mechanism for the execution of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation at the regional level, the lack of a real opportunity to influence the federal legislator and serious problems arising at the level of execution of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the law enforcement sphere.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional proceedings, constitutional responsibility, execution of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, judicial system, legislative body, legislative process, protection of the Constitution of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation

For citation: Baranov P. P. The main problems of the constitutional and legal mechanism for the execution of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and ways to resolve them. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(1):61–68. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-1-61-68>. EDN QVIPEA

1. Не вызывает сомнения, что основной конституционной обязанностью в современной России является соблюдение Конституции РФ и законов всеми субъектами права (ч. 2 ст. 15 Конституции РФ). Нарушение данной обязанности представителями публичной власти несет особые риски для конституционной безопасности и конституционного строя. Стабильность конституционного строя во многом определяется деятельностью Конституционного Суда РФ, который в течение последних тридцати лет стоит на страже Конституции РФ.

Именно к полномочиям Конституционного Суда РФ относится разрешение вопроса о соответствии Конституции иных нормативных правовых актов. Осуществляя интерпретацию конституционного текста в процессе толкования Конституции, а также осуществления конституционного нормоконтроля, Конституционный Суд занимается ликвидацией пробелов в праве, устранением правовых коллизий (хоть это напрямую и не заявлено в качестве его полномочия), а также активно участвует в реализации идеи «живой» Конституции.

2. Решения Конституционного Суда РФ – это особый вид актов, которые по своему содержанию и юридической силе могут рассматриваться как аналог нормативных правовых актов. Ст. 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» закрепляет обязанность представителей публичной власти обеспечить конституционность нормативных актов, как в случае признания их неконституционными, так и в ситуациях, предполагающих устранение пробелов и коллизий в законодательном регулировании. В этой связи обратим внимание на два важных обстоятельства.

Как мы уже сказали, ликвидация пробелов и правовых коллизий формально не относится к полномочиям Конституционного Суда РФ, однако опосредованно вытекает из текста ст. 79 и 80. Другое обстоятельство касается обязательности решений Конституционного Суда РФ для муниципальной власти. Соответствующая обязанность появляется у органов местной власти по итогам изменения федерального законодательства и законодательства субъектов. Однако напрямую из соответствующего закона данная обязанность не проистекает. Похожая ситуация складывается и вокруг других нормативных правовых актов. В соответствии со ст. 80, которая продолжает и развивает положения ст. 79, обязанность по приведению нормативных актов в соответствие с правовыми позициями Конституционного Суда РФ возлагается на органы, ответственные за их «принятие», т.е. речь идет именно об актах, которые стали предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, а не всех возможных актов, изменение которых потребует по итогам принятия соответствующего решения.

При этом актуализируется вопрос о том, могут ли органы публичной власти нижестоящего уровня сразу после решения Конституционного Суда РФ заниматься нормативным правовым регулированием, основываясь на положениях Конституции РФ в обход, например, федерального закона, признанного неконституционным. Формально – это вполне возможно. Однако на практике, органы публичной власти нижестоящего уровня скорее всего предпочтут выждать и дожидаться законодательного решения данной проблемы на вышестоящем уровне и уже потом заниматься собственным нормативным правовым регулированием.

Оригинальная ситуация возникает, когда в Конституционном Суде РФ оспаривается, например, и норма федерального законодательства, и аналогичная норма законодательства субъекта Российской Федерации. Соответствующие разъяснения могут содержаться уже на уровне самой правовой позиции Конституционного Суда РФ: изменить собственное региональное законодательство по итогам изменения федерального законодательства (Постановление Конституционного Суда РФ от 12.07.2022 № 30-П). Предполагается «идеальная» ситуация, когда федеральная власть оперативно решает проблему, а региональная власть по итогу вносит соответствующие изменения в собственные нормативные акты. Однако никаких механизмов принуждения федерального законодателя к исполнению решений Конституционного Суда РФ не существует, тогда как для органов региональной власти предусмотрена ответственность за их неисполнение. Речь идет о ст. 14 и ст. 29 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», которые предусматривают соответственно роспуск законодательного органа субъекта и отрешение главы субъекта от должности. Как быть в ситуации, когда неисполнение решения региональной властью будет следствием неторопливости федеральных властей?

В ст. 14 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», регламентирующей порядок роспуска законодательного органа субъекта, в той части, где речь идет о вынесении Президентом РФ предупреждения законодательному органу субъекта, есть оговорка о том, что в решении суда могут быть оговорены особые сроки исполнения соответствующего решения, однако, как мы видели, в приведенном в качестве примера Постановлении Конституционного Суда РФ, ни о каких конкретных сроках речи не идет. Может ли формулировка, используемая в Постановлении Конституционного Суда РФ рассматриваться как основание для освобождения от соответствующей ответственности? Вопрос остается открытым.

3. Отметим еще несколько важных моментов, касающихся исполнения решений Конституционного Суда на региональном уровне. Речь идет о сроках, в течение которых уполномоченные органы должны исполнить решения Конституционного Суда РФ, и, собственно, самих обстоятельств наступления соответствующей ответственности.

Ст. 80 Федерального конституционного закона «О конституционном Суде РФ» отводит два месяца главе субъекта на исполнение решения Конституционного Суда РФ, после чего должен применяться механизм ответственности. Соответствующая ответственность регламентируется ст. 29 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», причем мы видим, как минимум, две возможные ситуации ее наступления.

В первом случае (ч. 1-2 ст. 29) речь идет о ситуации, когда Президент РФ выносит предупреждение главе субъекта. Если в течение месяца глава субъекта не предпримет необходимых действий, то Президент РФ отстраняет его от должности.

Во втором случае (ч. 4 ст. 29) Президент РФ сразу может принять решение об отстранении главы субъекта от должности. В данной ситуации присутствует прямое упоминание неисполнения решения именно Конституционного Суда РФ. Отметим, что в последнем случае (в отличие от первого) реакция Президента РФ может быть вариативна, т.к. законодатель использует формулировку «Президент РФ вправе». Если предположить, что мы правильно поняли несколько

запутанную логику законодателя, то ситуация выглядит следующим образом. Если в течение двух месяцев глава субъекта не исполнит решения Конституционного Суда РФ, то Президент РФ может или сразу отрешить его от должности или вынести ему предупреждение. В случае, если отрешение не состоялось – предупреждение обязательно, т.к. законодатель использует формулировку «Президент РФ выносит предупреждение». Если в течение месяца после этого решение Конституционного Суда РФ так и не исполнено, то Президент РФ обязан отрешить главу субъекта Российской Федерации от должности. В последнем случае используется формулировка «Президент РФ отрешает высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации от должности». Будем считать «вынесение предупреждения» наступлением ответственности. Таким образом, сроки, предложенные Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде РФ», соблюдаются, если не учитывать оговорку законодателя, об ином сроке указанном в решении Суда.

Ст. 80 устанавливает, что законодательный орган в течение шести месяцев должен исполнить решение Конституционного Суда РФ, а глава субъекта Российской Федерации должен внести соответствующий законопроект в законодательный орган не позднее двух месяцев после опубликования решения Конституционного Суда РФ. Если по истечении шести месяцев после опубликования решения Конституционного Суда РФ законодательным органом не будут приняты необходимые меры применяется механизм ответственности. Обратим внимание на тот факт, что ответственность для главы субъекта в данном случае не предусмотрена, нет ее и в законе об организации публичной власти в субъектах.

Теперь обратимся к Федеральному закону «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», в частности, ст. 14. Надо сказать, что механизм привлечения к ответственности законодательных органов субъектов за неисполнение решений Конституционного Суда РФ, в целом, аналогичен механизму привлечения к ответственности главы субъекта. Также присутствуют две вводные:

- 1) прямое прекращение полномочий законодательного органа, если он не устранил противоречия, установленные соответствующим судом в течение шести месяцев;
- 2) прекращение полномочий законодательного органа через «предупреждение», которое выносится, если необходимые меры по исполнению решения Суда не приняты в течение шести месяцев, и повторно не приняты в течение трех месяцев.

Более сложный порядок прекращения полномочий, через предупреждение, осуществляется Президентом РФ, и носит название «ропуск». Упрощенный порядок реализуется главой субъекта, и носит название «досрочное прекращение полномочий». В ситуации с «предупреждением от Президента РФ» речь идет не только о подписанных и обнародованных законах субъекта, но и не подписанных и необнародованных (ч. 6 ст. 14 отсылает нас к ч. 6 ст. 13). Имеются в виду новые полномочия Президента РФ и Конституционного Суда РФ, появившееся по итогам конституционной реформы 2020 года. Это п. «в» ч. 5.1 ст. 125 Конституции РФ и п. «5.2» ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ». Оригинальным выглядит и тот факт, что глава субъекта может напрямую досрочно прекратить полномочия законодательного органа, который в течении шести месяцев не исправил закон, и, который глава субъекта ранее сам же и «подписал». Правда, в этом случае Федеральным законом «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» в ч. 6 ст. 13 предусмотрен механизм «отзыва подписи».

Отметим и самый важный, на наш взгляд, момент привлечения к ответственности законодательного органа власти за неисполнение решений Конституционного Суда РФ. Как мы уже отметили, на неисполнение решения Конституционного Суда РФ могут реагировать и Президент РФ, и глава субъекта. Должен ли глава субъекта дожидаться реакции Президента РФ или дожидаться отсутствия такой реакции и уже потом принять решение о прекращении полномочий органа законодательной власти? По закону Президент РФ «вправе» как вынести

предупреждение, так и распустить орган законодательной власти, т.е. может и не реагировать. В отношении же главы субъекта законодатель использует формулировку «высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации принимает решение», из которой сложно понять, насколько эта функция императивна.

Теоретически можно сформулировать и ситуацию, которую тяжело представить на практике, когда Президент РФ вынес предупреждение, т.е. дал законодательному органу три месяца на исправление ситуации, но несмотря на это, глава субъекта все-же выносит решение досрочно прекратить полномочия законодательного органа. В современной России, как мы уже отметили, на практике такое вряд ли возможно, однако формально законодательством это не запрещено.

Отметим еще некоторые особенности привлечения к ответственности органов власти субъектов за неисполнение решений Конституционного Суда РФ. В механизме привлечения к ответственности главы субъекта в одном из двух случаев присутствует прямое указание на неисполнение решения Конституционного Суда РФ, там, где речь идет о прямом отрешении от должности, минуя стадию предупреждения. В механизме привлечения к ответственности законодательного органа прямого указания на решения Конституционного Суда РФ ни в одном из случаев нет. Используется формулировка «соответствующий суд». В целом механизм привлечения органов власти субъектов к ответственности за неисполнение решений Конституционного Суда РФ далек от идеала.

4. Каким же образом выполняются решения Конституционного Суда РФ? В апреле 2023 г. был опубликован Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда РФ в 2022 г., в котором содержалась информация о том, что за период с 2010 г. по состоянию на 25 апреля 2023 г. 48 решений Конституционного Суда РФ все еще подлежат исполнению. Однако основная проблема – неисполнение ранних постановлений, принятых до 2019 года. Обратим внимание на тот факт, что речь идет о неисполненных решениях, предусмотренных ст. 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ». Другими словами, речь идет об обязанности, возлагаемой на соответствующие органы внести изменения в действующие нормативные правовые акты. Оценивая ситуацию в данной сфере скорее положительно, чем отрицательно, Конституционный Суд РФ все же делает вывод о том, что реальных механизмов воздействия на законодателя в этой связи нет ни у него, ни у какого-либо другого органа власти.

Наиболее показательна в этой связи ситуация, сложившаяся по итогам принятия Постановления Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2019 года № 39-П, в котором речь шла о возмещении вреда (возвращении жилплощади) реабилитированным жертвам репрессий. Поскольку решение Конституционного Суда РФ не исполнялось заявители даже обратились в Верховный Суд РФ с административным иском, в котором требовали принудить законодателя исполнить решение Конституционного Суда РФ. Верховный Суд РФ в своем решении отметил, что никакого специального механизма для принуждения федерального законодателя к принятию закона в этой связи не предусмотрено (Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2021 года заявителям было отказано в принятии этого коллективного административного искового заявления к рассмотрению), а Конституционный Суд РФ позднее согласился с его выводами, также отказав в принятии соответствующей жалобы (Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2022 № 3280-О). Отметим, что отсутствие механизма принуждения федерального законодателя к исполнению решений Конституционного Суда РФ обсуждается в отечественной юридической литературе достаточно давно [1, с. 444–449].

5. Как показывает практика, достаточно часто неисполнение решений Конституционного Суда РФ случается на уровне деятельности правоприменительных органов. К сожалению, на практике суды общей юрисдикции не во всех случаях пересматривают вынесенные решения,

несмотря на обязывающие их это сделать решения Конституционного Суда РФ. Нередко правоприменительные органы упускают из виду, что обязаны исполнять не только постановления, но и определения Конституционного Суда РФ, обладающие позитивным содержанием, включающие выявленный Конституционным Судом РФ конституционно-правовой смысл оспариваемой нормы, и не требующие вынесения решения по смыслу ст. 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ».

Уже больше десяти лет существует правовая позиция Конституционного Суда РФ, касающаяся возможных механизмов проверки подлинности подписей в поддержку выдвигаемых кандидатов, в соответствии с которой документы органов внутренних дел и заключения экспертов не должны рассматриваться, как неопровержимые и окончательные доказательства (Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 № 1629-О-О). Однако никаких серьезных изменений как в деятельности различного уровня избирательных комиссий, так и в деятельности органов судебной власти не наблюдается. Граждане продолжают обращаться в Конституционный Суд РФ с жалобами, а Конституционный Суд в своих «отказных определениях» продолжает отсылать их к своим прошлым правовым позициям (Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2022 № 3259-О).

Можно привести еще один пример, когда решения Конституционного Суда РФ игнорируются судами общей юрисдикции. В своем Постановлении от 17.05.2021 № 19-П Конституционный Суд РФ безальтернативно ориентировал суды общей юрисдикции на то, что часть 1.1 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» не должна подлежать применению ими в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом. Не следует признавать краткосрочные одиночные пикеты, проводимые раз в день одним человеком на протяжении недели «публичным мероприятием». В своем решении Конституционный Суд категорично обязывает пересмотреть соответствующие решения судов общей юрисдикции.

Казалось бы, ситуация не вызывает вопросов, однако далее следует решение Верховного Суда, который не только игнорирует решение Конституционного Суда РФ, но даже не указывает на него в тексте своего решения (Постановление Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 11-АД21-49-К6). В Постановлении указывается, что обстоятельств, которые в силу п. 2-4 ч. 2 ст. 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли бы повлечь изменение или отмену обжалуемых судебных актов, не установлено. Тем самым полностью игнорируется законодательное требование об обязательности решений Конституционного Суда РФ для правоприменительных органов.

В этой связи обратим внимание еще на одно важное обстоятельство. Во-первых, в России все еще отсутствует специальный процессуальный кодекс, предназначенный для регулирования судопроизводства по делам об административных правонарушениях. Положения самого Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не предусматривают каких-либо особых механизмов исполнения решений Конституционного Суда РФ. В качестве обратного положительного примера сошлемся на Уголовно-процессуальный кодекс РФ, в котором, например, основанием возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств выступает соответствующее решение Конституционного Суда РФ (ч. 4 ст. 413). Здесь, правда, следует признать, что и в уголовном, и в гражданском, и в арбитражном процессуальном законодательствах, в контексте исполнения решений Конституционного Суда РФ, существует достаточно много проблем, требующих своего решения, на что справедливо обращается внимание в отечественной науке [2, с. 154–167].

В заключение отметим следующее. Конституционный Суд РФ в процессе своей деятельности старается минимизировать вносимые в законодательство изменения, обязывая соответствующие органы применять нормы закона в его интерпретации. В отдельных случаях Конституционный Суд РФ рекомендует внести изменения в действующие нормативные акты

на основе своих правовых позиций и в самых крайних случаях обязывает отменить нормативные акты, либо внести в них изменения. Таким образом, большая часть решений Конституционного Суда возлагается на правоприменительные органы, а меньшая часть на нормотворческие. Наиболее сложными выглядят ситуации, когда решение Конституционного Суда РФ об изменении нормативного акта есть, федеральный законодатель не «торопится» его исполнять, а правоприменительные органы поставлены в откровенно незавидное положение. Однако нередки случаи, когда прямое указание для правоприменительных органов есть, законодательных изменений не предусмотрено, однако правоприменители игнорируют решения Конституционного Суда РФ.

По итогам изучения института ответственности за неисполнение решений Конституционного Суда РФ можно сделать следующие неутешительные выводы:

- механизм исполнения решений Конституционного Суда РФ на уровне регионального нормотворчества требует серьезной и существенной доработки;
- механизм принуждения федерального законодателя к исполнению решений Конституционного Суда РФ, по сути, отсутствует, что подтверждает и сам Конституционный Суд РФ;
- решения Конституционного Суда могут игнорироваться даже Верховным Судом РФ, а никакого аналога исполнительного производства в данной связи законодательством не предусмотрено.

Основной проблемой, на наш взгляд, в этой связи выступает отсутствие единого нормативного акта, который бы закреплял все основные элементы механизма исполнения решений Конституционного Суда РФ по всем возможным направлениям.

Признавая значимость и актуальность соответствующих положений Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», отметим, что их явно недостаточно, даже с учетом специальных положений других федеральных законов, в том числе положений Уголовного кодекса РФ, предусматривающего ответственность за «злостное» неисполнение решений суда (ст. 315). В этой связи, на наш взгляд, целесообразным было бы подготовить и принять специальный Федеральный закон «Об исполнении решений Конституционного Суда РФ», в котором были бы четко определены сроки исполнения решений Конституционного Суда РФ, распределены персональные функции органов власти и должностных лиц в этом процессе, наделен более действенными функциями Секретариат Конституционного Суда РФ, обозначены полномочия органов юстиции и прокуратуры, и, главное, конкретизирована персональная и коллективная ответственность за игнорирование соответствующих решений, в частности ответственность судей за неисполнение решений Конституционного Суда РФ. Как отмечают многие исследователи в этой связи, крайне важно урегулировать вопросы подконтрольности, координации и подчиненности всех субъектов, задействованных в механизме обеспечения реализации решений Конституционного Суда РФ [3, с. 31–33]. В данном нормативном акте также можно было бы предусмотреть и специальный механизм юридической или политической ответственности федерального законодателя за неисполнение решений Конституционного Суда РФ, хотя эта проблема, на наш взгляд, представляется наиболее сложной и требующей тщательной и детальной проработки.

Список источников

1. Гаджиев Г. А. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации». М.: НОРМА, 2012. 672 с.
2. Ильин А. В. Обратная сила решений Конституционного Суда и исполненность судебных актов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 2. С. 154–167.
3. Балаян Э. Ю., Сычев С. С. Исполнение решений Конституционного Суда РФ по жалобам на нарушения конституционных прав и свобод граждан // Российская юстиция. 2020. № 10. С. 31–33.

References

1. Gadzhiev G. A. *Commentary on the Federal Constitutional Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation"*. Moscow: NORM; 2012. 672 p. (In Russ.)
2. Ilyin A.V. The retroactive force of decisions of the Constitutional Court and the enforcement of judicial acts. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2019;(2):154–167. (In Russ.)
3. Balayan E. Yu., Sychev S. S. Enforcement of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation on complaints of violations of constitutional rights and freedoms of citizens. *The Russian justice system*. 2020;(10):31–33. (In Russ.)

Информация об авторе

П. П. Баранов – Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

P. P. Baranov – Honored Scientist of the Russian Federation, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of Department of Constitutional and Municipal Law, South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 14.02.2024; одобрена после рецензирования 04.03.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 14.02.2024; approved after reviewing 04.03.2024; accepted for publication 05.03.2024.